

Глава 22. Несчастный случай

Кухня на этой вилле была большой, но после того, как Чен Ран сложил всю посуду и бутылки в одну кучу, стало тесновато и немного беспорядочно.

Ши Цинъяну это место, напротив, показалось уютным, а Чен Ран, стоявший среди бутылок в белой пижаме с кроликами и весело болтавший, выглядел еще милее.

Он вдруг почувствовал, что, кажется, привязался к нему.

Ши Цинъян всегда мечтал, что, став воином высокого уровня, он сможет жениться на нежной девушке и обзавестись чудесным ребёнком, но в то время все его мысли были сосредоточены на укреплении своей силы, и мечты о жене и детях отодвигались на второй план. Если бы Лян Лян не подошел к нему, он, возможно, так и остался бы холостяком.

Лян Лян готовил для него, заботился о его благополучии и сам сделал первый шаг. Разумеется, он проникся чувствами к Лян Лян. Несмотря на то, что они жили вместе, из-за его работы они часто были в разъездах, и он уже начал строить планы на их совместное будущее и собирался жениться на Лян Лян...

Он был уверен, что нравится Лян Лян, но именно он рассказал Фэн Линьцю о его физическом состоянии.

В то время он обратился к фармацевту, чтобы тот подлечил его тело, замедлил его развитие и компенсировал потери. Он не прожил бы долго, но смог бы дожить до 70 или 80 лет, как Чен Сюйцзэ. Фэн Линьцю и Лян Лян вместе вывезли его из города. Он спас Лян Лян, которого окружили насекомые, как вдруг сам попал в ловушку...

В глазах общественности Лян Лян был его возлюбленным, а Фэн Линьцю — близким другом. Он и представить себе не мог, что они отправят его в исследовательский институт для экспериментов.

Ши Цинъян думал, что после перерождения ему больше никто не будет нравиться, но он не ожидал, что его сердце снова будет похищено.

Чен Ран был слишком чистым, слишком непорочным и слишком хорошим для него. Сначала он был с Лян Лян, потому что Лян Лян проявил инициативу, но теперь он сам хотел проявить инициативу.

По правде говоря, он всегда восхищался такими людьми, как Чен Ран. Иначе он не стал бы уделять Чен Рану столько внимания в прошлой жизни, а после перерождения мог бы выбрать себе в наставники кого-то другого, если бы не хотел быть рядом с Чен Раном.

Хотя в прошлой жизни он отверг предложение Чен Рана, он не мог отрицать, что до сих пор живо помнит ту сцену.

Когда-то он считал, что для достижения чего бы то ни было нужно полагаться только на собственные силы и упорство. После того как он стал рад-воином высокого уровня, все пытались протянуть ему руку помощи исключительно ради собственной выгоды. В самые трудные времена только Чен Ран был готов поделиться с ним едой, не проявляя эгоизма. На самом деле он хотел, чтобы рядом с ним был бескорыстный человек.

Ши Цинъяну было о чем подумать, но он быстро успокоился. Он через многое прошел и мог понять чувства Чен Рана. Он был еще слишком молод. Даже если Чен Ран относился к нему по-доброму, это не обязательно было проявлением любви...

Чен Ран просто слишком мало общался с другими людьми, поэтому он старается угодить каждому, кто с ним хорошо обращается.

«Ты угостил меня сладостями, а я приготовлю тебе зелье.» Отвлеченность Ши Цинъяна не ускользнула от внимания Чен Рана. Он широко улыбнулся Ши Цинъяну, достал бутылочку и сказал: «Это для тебя».

«Спасибо», — Ши Цинъян взял себя в руки, улыбнулся и посмотрел на незаконченное лекарство рядом с собой. «Можно посмотреть?»

«Ой, чуть не забыл». Чен Ран быстро посмотрел на часы и вернулся к столу.

Взвесив порошок на весах, он добавил его в зелье.

Ши Цинъян стоял рядом и, молча, наблюдал за Чен Ран. Он был высокого мнения о Чен Ран, но ему было всего шестнадцать, и разница в возрасте между ними была значительной. Было еще слишком рано признаваться в своих чувствах. Однако он мог бы относиться к Чен Ран чуть лучше... а потом и еще чуть лучше.

Приготовить миорелаксант было несложно, к тому же это был один из базовых зелий фармацевтов. Чен Ран легко справился со второй порцией и взглянул на Ши Цинъяна.

«Это средство нужно нанести и помассировать, оно впитается за 10-20 минут».

«Как ты делаешь массаж?» — Ши Цинъян был озадачен, как будто ничего не понимал. Конечно, он знает, как это сделать, но не упустит возможности, чтобы Чен Ран помассировал ему руку.

Разумеется, Чен Ран, видя замешательство Ши Цинъяна, поспешил на помощь.

«Я покажу, больно не будет».

Он выжидающе смотрел на Ши Цинъяна, словно помочь ему потереть руки, было важным и значительным делом.

«Хорошо», — кивнул Ши Цинъян, а затем увидел, как Чен Ран улыбнулся и подмигнул.

Чен Ран действовал осторожно. Он смазал зельем всю руку Ши Цинъяна, а затем аккуратно втер его в каждый палец.

Ши Цинъян сидел и наблюдал за работой Чен Рана. Он чувствовал, какие нежные у него руки. Его собственные ладони были грубыми, с мозолями.

«Тебе не кажется странным, что мы обращаемся друг к другу по имени и фамилии?» — резко спросил Ши Цинъян.

Чен Ран удивлённо посмотрел на Ши Цинъяна: «Можешь звать меня... Зови меня Ран Ран. У других есть прозвища, но никто не называл меня так».

Он давно хотел сказать об этом Ши Цинъяну, но не знал, когда лучше это сделать, чтобы не

показаться слишком резким.

Все шло как по маслу.

«Значит, теперь я буду звать тебя Ран Ран, а ты будешь звать меня Цинъян?»

Ян Ян звучало слишком мягко.

«Хорошо», — весело кивнул Чен Ран.

Закончив растирать Ши Цинъяну левую руку, он начал растирать правую, а затем сложил обе руки вместе и тщательно разминал их в течение десяти минут.

Ши Цинъяну хотелось, чтобы Чен Ран продолжил, но он понял, что этого достаточно, и отстранился.

Его удивило, что Чен Ран, который держал его за руку, сопротивлялся и нерешительно сказал: «Ши... нет, Цинъян, я еще немного помассирую. Оптимальное время — двадцать минут».

С этими словами Чен Ран налил немного зелья и тщательно разминал его в течение двадцати минут, прежде чем неохотно отпустить руку Ши Цинъяна.

Ши Цинъян подозревал, что, если бы на его месте сидел не Чен, а кто-то другой, он бы сразу решил, что его пытаются использовать в своих интересах, ведь жест, которым он потирал руку, был немного извращенным.

Но с Чен Раном, он уже не мог понять, кто кого использует: он Чен Рана или Чен Ран его.

На лице Чен Раня не было и тени нежности, но он явно был рад, когда сжал его руку. Ши Цинъян понятия не имел, что происходит...

Ши Цинъян взглянул на часы и воскликнул: «Уже почти полночь. Тебе пора спать».

«Что ж, тебе тоже стоит», — сказал Чен Ран, переставляя оборудование.

«Я тебе помогу!» — Ши Цинъян тут же остановил Чен Ран.

Позволять юному господину таскать эти предметы на своем хрупком теле было совершенно аморально!

«Я могу...» — Чен Ран увидел, как Ши Цинъян без труда передвигает самый большой шкаф, и благоразумно промолчал.

Чен Ран тренировался весь год и был в неплохой физической форме, но после того, как он оправился от тяжелой болезни, он совсем не мог двигаться. Раньше он прятался от Гу Чанцзиня и перетаскивал вещи на кухню, на что уходило много времени.

Но смотря на Ши Цинъяна... Он сделал всего два шага, прежде чем аккуратно перенести все в столовую.

Пока Чен Ран послушно укладывался спать, Ши Цинъян пребывал в хорошем настроении и тоже вскоре вернулся в комнату.

Улегшись, Ши Цинъян резко встрепенулся. Он пошел на кухню за едой, а не за зельем... и, съев

немного человеческого тофу, забыл о настоящей еде...

Но было уже поздно... К тому же Ши Цинъян с детства засыпал на голодный желудок. Для него это было в порядке вещей...

Рой мутировавших растений вздымался высоко в небо. Среди этих растений бродили опасные звери-мутанты, от которых прятались люди.

Он осторожно пробирался между растениями, чувствуя, что радиация в его теле не подчиняется ему, но, что еще важнее, он был голоден.

Он был очень, очень голоден, настолько, что у него почти не осталось сил. Все вокруг стало для него опасным, и если бы не еда, он бы умер от голода.

Так хочется есть... Он пробежал немного, но потом почувствовал сильный запах и увидел широкий стол, уставленный всевозможным мясом.

Мясо тушеное, жареное, приготовленное на пару, запеченное, с беконом на гриле, в соусе...

«Хочешь мяса?» — парень за столом моргнул и с интересом посмотрел на него.

«Конечно!» — сказал он, как только сел и принялся бесцеремонно есть.

Это было просто восхитительно!

Внезапно зазвонил будильник, и Ши Цинъян очнулся от сна с ощущением, будто у него в горле застрял кусок мяса.

Обычно он просыпался раньше будильника, но в этот раз проспал... Ши Цинъян уже собирался встать, когда понял, что что-то не так. Если мужчина долго не решал свои физиологические проблемы, у него случаются утренние неприятности.

Ши Цинъян почувствовал, что его штаны стали мокрыми.

Что, черт возьми, произошло? Он явно ел во сне. Основная сюжетная линия сна заключалась в том, что он умирал от голода, и ему нужно было съесть мясо. Может быть, его так сильно притягивал стол с мясом?

Нет, во сне за другим концом стола сидел другой человек и спрашивал его, не хочет ли он съесть мяса. Это был Чен Ран?

Наконец-то ему приснился первый в этой жизни эротический сон, и он не мог понять, было ли это из-за того, что он кого-то «поедал», или просто потому, что он хотел есть...

Ши Цинъян разочарованно вздохнул, с неохотой избавился от мокрых трусов и спустился вниз, чтобы помочь Гу Чанцзиню приготовить завтрак.